

ГЛАВА 5.

ЛИПЕЦКИЙ КРАЙ В КОНЦЕ XIV – НАЧАЛЕ XVI ВВ.

§ 20. Куликовская битва

В 1374 г. в Переяславле в присутствии игумена Троицкого монастыря Сергия Радонежского состоялся организованный великим князем московским Дмитрием Ивановичем съезд русских князей, принявший решение о совместной борьбе с Ордой за независимость русских земель.

В период раздробленности Русская Православная Церковь оставалась единственной силой, сохранявшей общерусское единство и эффективно поддерживающей русское самосознание, единство исторической памяти и представление о духовном единстве независимо от границ. Уже в то время мы видим жёсткую увязку православного вероисповедания и русской идентичности: «русский тот, кто русской веры». Не удивительно, что «игумен земли Русской» благословил русских князей на священную борьбу. В канун Куликовской битвы именно преподобный Сергий Радонежский вновь помог объединить на борьбу с Ордой разрозненные княжества вокруг Москвы, благословил великого князя Димитрия Ивановича Московского на битву и внушил уверенность в победе. Для моральной поддержки он отправляет на битву двух иноков – Пересвета и Ослябю. Дружины всех княжеств выступили на встречу противнику. С этого момента начинается объединение разрозненных княжеств вокруг Москвы и создание единого Русского государства.

История Липецкого края неразрывно связана с событиями на Куликовом поле. Южная граница главного поля битвы проходит по р. Рыхотка и совпадает с современной границей Тульской и Липецкой областей. Движение войск Мамай к месту сражения шло через Рясское поле (территория Чаплыгинского района).

Как повествует летопись: «В лето 1380 безбожный князь Мамай сбрав воя многа всю свою силу безбожную татарскую, и всю землю по-

ловецкую, и рать понаимова, фрязы и чръкасы, и с всеми с ними поиде на великого князя Дмитрия Ивановича...». Войско Мамай двинулось на Русь тем же путём, которым шёл за полтора века до этого Батый. Это шлях, известный под более поздним названием, как «Ногайский», проходил по восточной границе современной Липецкой области. Мамай «прииде до усть Воронежа и ту ста с силами своими кочуя и бе воинства его много зело...» и ждал союзников. На Воронеже к Мамаю должны были присоединиться князья Олег Рязанский и Ольгерд Литовский.

В сентябре, переправившись у слияния Лесного и Польного Воронежей, Мамай через Рясское поле двинулся к Дону. Здесь, на реке Кочур – «Чире Михайловой» – левом притоке Дона (северная граница современной Липецкой области), его приближения ждала «крепкая застава» Фомы Коцибея. Возможно, татары воспользовались бродами через Дон у г. Старого Донкова. Часто бывало, что они переправлялись в этих местах, а назад уходили другим путём – по Кальмиусскому шляху, проходившему в верховьях Красивой Мечи и Быстрой Сосны, по водоразделу рек Олыма и Кшени (западная граница современной Липецкой области). Существует мнение, что Мамай двигался по правому берегу Дона, пересекая его притоки, в т.ч. и реку Мечу, где у него якобы располагался стан. Но это противоречит всем текстам летописей и реальным возможностям.

Подойдя к Дону, русские дружины осуществили переправу в районе устья р. Непрядва.

Воевода Дмитрий Боброк сказал князю Дмитрию Ивановичу: «Аще хочещи крепко битися, то перевезёмся за Дон к татарам...» И Дмитрий Иванович, устроив переправу, отправился «со всею силою за Дон месяца сентября в 7 день. ... А князь же Мамай поганый поиде к Дону со всеми силами на праздник Рождества Пречистыя (Богородицы) сентября в 8 день 2 часа дни». Местом сражения было выбрано Куликово Поле.

Русские дружины смогли занять удобную позицию, не позволявшую татарам применить излюбленную тактику и нанести фланговые удары: фланги были защищены лесами и оврагами. Помимо резерва для решающего момента сражения был выделен засадный полк, стоявший в дубраве. В него был определён князь Владимир Андреевич – двоюродный брат Дмитрия Ивановича – с лучшими воинами.

В битве принимал участие князь Фёдор Елецкий. Летопись сообщает: в Коломне в полк правой руки, которым командовал князь Владимир Андреевич, вошли Ярославские князья, а воеводами были Данило Белоус, Константин Кононович, князь Фёдор Елецкий, князь Юрий Мещерский, князь Андрей Муромский. Значит, в битве участвовали княжества, некогда составлявшие единое целое с Рязанским, в том числе зависимое от него Елецкое княжество. Благодаря географическому положению, они не столь сильно пострадали от набегов, как Рязанское, и сохранили свой военный потенциал.

План Куликовской битвы

Битва состоялась 8 сентября (21 сентября по новому стилю). Только рассеялся туман, страшно было видеть, как две великие силы сходились на кровопролитие. Сражение началось поединком двух богатырей: послушника Сергия Радонежского инок Пересвета и татарского богатыря Темир-Мурзы. «И ударились они крепко, так громко и так сильно, что земля содрогнулась, а оба они замертво упали...».

Начавшееся затем сражение длилось невероятно долго. «И бысть брань крепка и сеча зла зело и льяся кровь аки вода, и падоша мёртвых бесчислено множество...» Павших воинов было столько, что лошади не могли ступать. Было «... бою от 2го часа дни до 9го, и паде великого князя силы 250 000, а татарской и числа несть». Исход битвы решил засадный полк, стоявший в Дубраве. «И побежал Мамай... И много татар погибло... другие утонули в реке, ибо гнали их до реки Мечи». То есть битва завершилась на территории современной Липецкой области, в пределах Лебедянского района. Татары бросили свой обоз, и победители «... многое богатство тотарское поимаша: коней и доспехов, и возвратишась с победою к Москве».

От русской рати в живых осталось 40 тыс. воинов. Только каждый десятый вернулся с поля сражения. По словам летописи «... лежат трупы крестьянские аки сенные стоги у Дона великого на бреже, а Дон река три дни кровию текла».

Спустя почти полторы сотни лет после Куликовской битвы память о страшном сражении была ещё жива, и путешественник барон

«...И гнаша их до реки до Мечи, и ту множество их избиша, а инии в реце истопоша...» Лицевой летописный свод

Реконструкция вооружения татарских и русских воинов. ГМКП

С. Герберштейн, проезжая эти места, писал: татары потерпели «... такое сильное поражение, что земля была завалена трупами более чем на тринадцать тысяч шагов». И по сей день в селениях на р. Красивая Меча бытует множество легенд, связанных с битвой на Куликовом Поле.

Победа на Куликовом Поле свершилась 8 сентября (21 сентября по новому стилю) в праздник Рождества Пресвятой Богородицы. В память о сражении на берегу р. Непрядва построен храм в честь Рождества Богородицы, сооружённый, по преданию, на месте захоронения русских воинов. Первоначально его срубили из дубов Зелёной дубравы, в которой стоял засадный полк, решивший исход сражения.

В иконостасе придела св. Сергия Радонежского вновь построенного в 1865–1884 гг. каменного Рождество-Богородицкого храма до начала XX в. находились царские ворота походной церкви князя Дмитрия Донского, пожертвованные «31 мая 1885 г. государем императором Александром Александровичем». Кроме того, в алтаре церкви хранился медный крест, выпавший на поле в 1824 г.

К 600-летию юбилею битвы памятный мемориал на Красном холме был отреставрирован, с тех пор ежегодно, 21 сентября или в выходной день накануне, на Куликовом поле празднуется Великая Победа, ставшая одним из главных национальных праздников современной России.

Вопросы и задания:

1. Как связаны события на Куликовом поле с Липецким краем?
2. Где закончилась битва?
3. Назовите имя князя Елецкого – участника сражения.
4. Покажите на карте Куликово поле и р. Красивая Меча.
5. Какова роль прп. Сергия Радонежского в объединении отдельных княжеств вокруг Москвы?
6. В какой православный праздник свершилась победа на Куликовом поле?

§ 21. История мемориала на Красном холме

История изучения места Куликовской битвы насчитывает более двух сотен лет. Первым историком и археологом Куликова Поля был данковский помещик Степан Дмитриевич Нечаев, усадьба которого находится в с. Полибино Данковского района Липецкой области.

Степан Дмитриевич, владевший землями на Куликовом Поле, собирал всё, что крестьяне выпаживали на нём, и на основе находок, используя топонимику, локализовал место сражения. Нечаев писал: «Начиная от берегов Непрядвы и впадающей в неё речки Ситки, до истока вливающихся в Дон речек Смолки и Курцы, выпаживают наиболее древних оружий, бердышей, мечей, копий, стрел, также медных и серебряных крестов и складней. Прежде соха земледельца отрывала и кости человеческие. По словам старожил, здесь также возвышались в разных местах небольшие над убиенными насыпи, которые, оседая по мере тления трупов, превращаются теперь в приметные углубления».

Все находки с поля сражения, собранные Степаном Дмитриевичем Нечаевым, хранились в первом музее истории Куликовской битвы, который размещался во дворце Нечаевых в с. Сторожевое (Полибино). Открыт этот музей был в 1817 г. «На стенах и столах обширной залы (в два света) находилось замечательное собрание предметов, найденных нечаевскими крестьянами при распашке Куликова поля. Здесь были панцири, кольчуги, шлемы, мечи, копья, наперсные кресты, складни и т.п.». Вместе с историком М.П. Погодиным С.Д. Нечаев приложил много сил и стараний, чтобы с находками ознакомились как можно больше людей. «С сентября 1860 по сентябрь 1900 г. музеем Нечаевых заведовала писательница и художник Екатерина Ивановна Бибикина-Раевская».

С.Д. Нечаев. Худ. В.А. Тропинин, конец 1820-х – начало 1830-х гг.

Музей в Полибино являлся одной из главных достопримечательностей Данковского уезда, о нём вспоминали многие посетившие его знаменитости. В одном из своих многочисленных путешествий по России в 1825 г. Куликово поле как место знаменитой битвы посетил известный русский путешественник и писатель Павел Петрович Свиньин (1787–1839). Побывав в с. Монастырчино и на поле сражения, литератор отмечал: «Изредка стали уже попадаться разного рода металлические вещицы, находимые прежде во множестве на всём пространстве Куликова Поля в костях человеческих. Драгоценные сии вещи рассеялись по России; только некоторое со-

брание оных, состоящее из складней, крестов, образов, большей частью медных, бердышей и скипевшихся железных панцирей, сохранившихся у члена сего общества С.Д. Нечаева и графини Бобринской, как главных владетелей достопамятного Куликова поля. Замечательно, что на крестах здесь находимых изображён большей частью св. Никита, поражающий дьявола; а у графини Бобринской находится и прекрасный камей, здесь же найденный». Так мы узнаём ещё об одной коллекции находок. Как известно, родоначальник графов Бобринских Алексей Григорьевич Бобринский умер 20 июля 1813 г., и П.П. Свиньин упоминает его вдову Анну Владимировну Бобринскую (урождённая баронесса Унгерн-Штернберг, 1769–1846). Обширные поместья графов Бобринских занимали юго-восток Богородицкого уезда и северную часть Епифанского уезда. Берголец, управляющий имением Бобринских, «имел самый удобный случай собирать все древнейшие сокровища, находимые на Поле Куликовом; ибо достопримечательные места онаго близки ко владению Бобринских ... Важнейшую часть своих находок подарил бывшему Тульскому губернатору, графу В.Ф. Васильеву».

Многие вещи с Куликова Поля: «... медные образа, кресты, перстни и прочие тому подобные, предпочтительно здесь поселянами выпаживаемые... » хранились и у других владельцев: А.П. Вольтинского (1689–1740), К.Ф. Калайдовича (1792–1832), А.И. Барятинского (1815–1879), М.В. Голицина (1873–1942), И.П. Игнатьева (1832–?), А.В. Олсуфьева (1843–1907) и Ю.А. Олсуфьева (1878–1938). Древний медный крест,

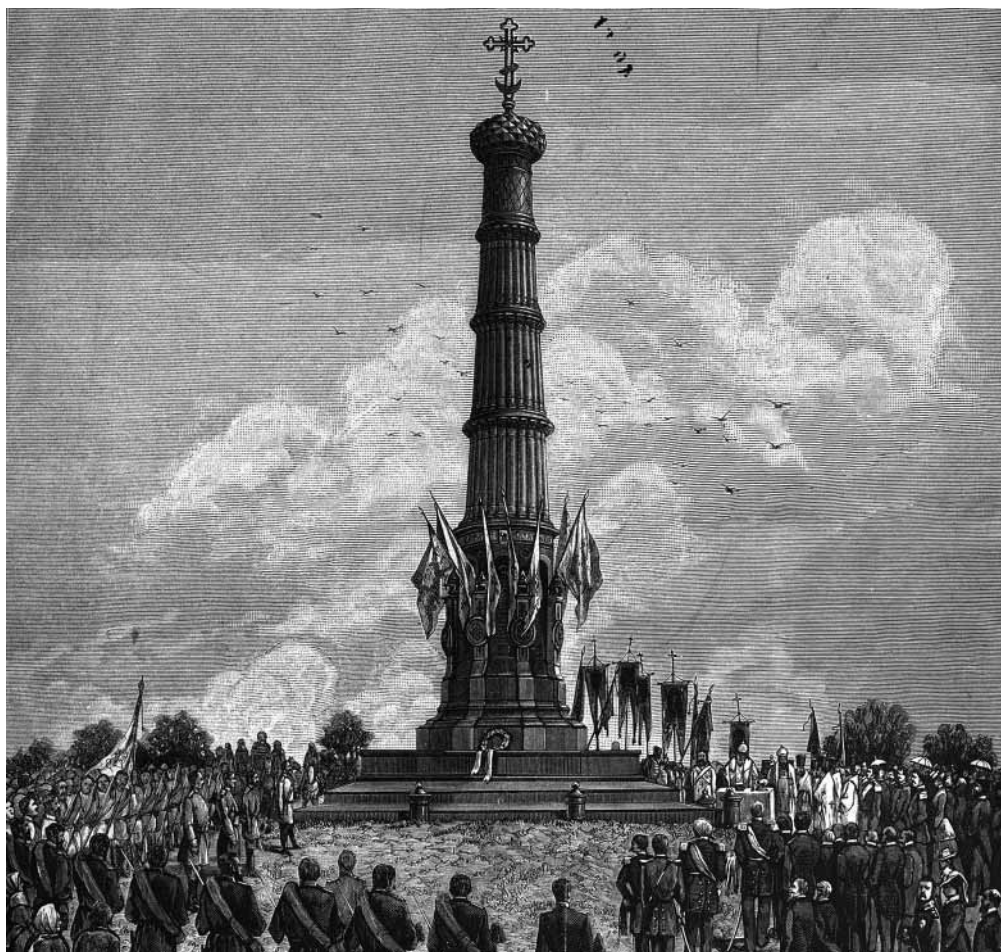
Дворец Нечаевых в с. Полибино

выпаханный на Куликовом Поле в 1824 г., хранился в храме с. Монастырщино.

В конце XIX в. современники сетовали, что не все находки с поля сражения попадали в руки людей грамотных и равнодушных: «Давно уже Куликово Поле служит неиссякаемым рудником древностей... только очень малая часть поступает в руки археологов, большая же часть или теряется, переходя от одного невежественного владельца к другому, или же переделывается крестьянами в предметы домашней утвари...».

После 1917 г. музей в усадьбе Нечаевых в с. Сторожевое (Полибино) прекратил своё существование, а хранившиеся там экспонаты, по некоторым сведениям, были вывезены в Рязань, но судьба их неизвестна. Сохранилось серебряное кольцо (перстень), подаренное С.Д. Нечаевым декабристу А.А. Бестужеву. Реликвия побывала в Сибири, а в настоящее время хранится в Государственном литературном музее.

Отдельные находки с Куликова Поля хранятся в Государственном историческом музее в Москве, а находки, сделанные в последние десятилетия, в Государственном музее-заповеднике «Куликово Поле». Так, например, вспоминала об одной из находок Домна Ивановна Лазарева: «Мой отец Герасимов Иван Васильевич (в 1886 г.) ... брал землю в верховьях реки Вязовки у Куликова поля... Зацепил плугом ... это шлем ... на нём вмятина от плуга. Взвесили: весил он 6 кг чистого серебра и носик золотой был весом 30 грам. ... надо отослать в Москву... Через несколько недель получили грамоту из Кремля и 25 руб. серебром. Изба горела трижды после этого, грамота не сохранилась. Внучка Вера лет тридцать назад ходила на экскурсию в Оружейную палату ... и видела этот шлем с вмятиной от плуга».

Торжества у памятника в честь 500-летия победы в Куликовской битве, 1880 г.

С.Д. Нечаев был не только первым археологом Куликова Поля и создателем первого музея знаменитой битвы; он и его отец Дмитрий Степанович Нечаев стали одними из первых инициаторов сооружения мемориала памятного сражения на Красном холме. Степан Дмитриевич писал: «Если благодарное потомство, благоговей к принесённой здесь жертве за свободу Отечества, почитит достойным памятником столь знаменитое место, то можно полагать за верное, что одна из сих высот избрана будет пьедесталом для сей святыни». Степан Дмитриевич хлопотал о создании проекта памятника и собирал деньги на его сооружение.

Чугунная колонна-памятник по проекту А.П. Брюллова отлита на заводе Берда в Петербурге. Работы по установке памятника, заложенного в 1848 г., завершились 1 ноября 1849 г. Торжественное открытие мемориала состоялось 21 сентября 1850 г.

500-летие Куликовской битвы торжественно отмечалось и на месте сражения, и в Москве. Программа празднования была составлена уро-

женцем г. Раненбург (современный Чаплыгин) историком Д.И. Иловайским. Она предусматривала строительство храма-памятника на Красном холме, проведение изысканий на месте битвы и создание музея. Кроме того, Д.И. Иловайский подготовил издание «Куликовская победа Дмитрия Ивановича Донского», вышедшее в том же 1880 г.

В настоящее время в состав мемориала на Красном холме входит и храм св. Сергия Радонежского, сооружённый вчерне в 1913–1914 гг. по проекту архитектора А.В. Щусева (1873–1949).

К памятникам, связанным с Куликовской битвой, относится храм в с. Берёзовка Данковского района, построенный в 1893–1897 гг. на средства Юрия Степановича Нечаева-Мальцева, сына С.Д. Нечаева, и освящённый в честь св. Димитрия Солунского — небесного покровителя великого князя Димитрия Ивановича Донского. Здесь ежегодно в Димитриевскую субботу (26 октября по ст. ст.) проходило поминовение убиенных русских воинов, погибших в ходе сражения.

После 1917 г. мемориал на Красном холме находился в забвении и постепенно пришёл в аварийное состояние. Восстановления полуразрушенного мемориала в канун 600-летия Куликовской битвы добилась ельчанка, депутат Верховного Совета СССР Нина Васильевна Попова, получившая на то благословение священнослужителей Вознесенского собора Ельца.

Восстановление музеем-заповедником ковыльной степи на Куликовом Поле началось под научным руководством члена Липецкого областного краеведческого общества Владимира Ивановича Данилова, удостоившегося за это Государственной премии РФ.

В настоящее время каждый год, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, на Красном Холме, в с. Монастырщино и в д. Моховое, где построен новый музейный комплекс посвящённый истории Куликовской битвы, проводятся торжества, на которых присутствуют десятки тысяч патриотов, в том числе и липчане. Традиция поездок липчан на праздник заложена липецким клубом добровольных реставраторов «Русь» и Липецким областным краеведческим обществом ещё в конце 1980-х гг.

Вопросы и задания:

- 1. Проектная деятельность: «Первые исследователи истории Куликовской битвы».*
- 2. Проектная деятельность: Виртуальная экскурсия по Куликову Полю.*

§ 22. Под ударами ордынцев

В конце XIV в. Верхнее Подонье входило в состав Рязанского княжества и Рязанской епархии. Из-за непрекращающихся набегов ордынцев население покинуло земли, составляющие территорию современной Липецкой области, которая оказалась зажатой меж двух шляхов – традиционных дорог по которым ордынцы приходили на русские земли.

Один из шляхов, по которому шли Батый и Мамай, получивший позднее название Ногайский, лежал восточнее лесного массива на левобережье р. Воронеж. Пересекая реку у слияния Лесного и Польного Воронежа, через Рясское поле (территория современного Чаплыгинского района) он шёл к Рязани. Второй шлях – Кальмиусский – проходил по водоразделу рек Олыма и Кшени и, пересекая р. Быстрая Сосна, шёл к Москве.

Ответвления шляхов проходили по территории нашего края в разных направлениях. Для предупреждения внезапных набегов, рязанские сторожевые посты с XIV в. стояли по рекам Воронежу, Хопру, Вороне и Савале, следя за передвижением противника. Татарские набеги на русские земли в это время шли непрерывной чередой, особенно после распада Золотой Орды в 1395 г. О крупных набегах XIV столетия сообщают летописи: 1308 г., «... Татарове Рязань воеваша...»; 1327 г., «... Русской земле велиа тягость, и томление и кровопролитие от Татар. Убиша же тогда и князя Ивана Ярославича Рязанского, и много христиан избиша и плениша...»; 1342 г., «...прииде ... Татары к Переславлю Рязанскому ... воиде во град, и много зла сотвори христианом: иных изби, а иных плени».

Уже в конце XIV в. южные окраины Рязанского княжества выглядели пустынными. Так, в 1389 г. митрополит Пимен и сопрово-

Татарская монета с тамгой рязанского князя («кунья мордка»)

ждавший его смоленский дьякон Игнатий, проплывая Доном в Царьград (Константинополь), видели здесь опустевшие берега. Во второй день путешествия «приидохом до Чюр Михайловых; сие бо тамо тако нарицаемо есть место, некогда бо тамо и град был ... (город стоял в устье р. Кочур у северной границы современной Липецкой области — *Прим. авт.*) ... и поплыхом рекою Доном на низ. Бысть же сие путное шествие печально и уныльниво, бяше бо пустыня зело всюду, не бе бо видети тамо: ничтоже: ни града, ни села; аще бо и быша древле грады красны и нарочиты зело видением места, точию пусто же все и не населено: нигде бо видети человека, точию пустыни ... великиа. В второй же день речного плавания минухом две реце, Мечу и Сосну. В третий же день проидохом Острую Луку. В четвертый же день проидохом Кривый Бор» (район с. Кривоборье у южной границы Липецкой области — *Прим. авт.*). В устье Воронежа «воздал честь» митрополиту и проводил его князь Юрий Елецкий с боярами, ибо ему о важном путнике сообщил князь Олег Иванович Рязанский.

Из этого документа можно сделать вывод, что русские земли простирались до устья Воронежа и предположить, что Елецкие князья зависели от Рязанских, которые были настолько сильны, что в 1393 г. «князь великий Олег Иванович Рязанский побил татар Тахтамышевы Орды, иже приидоша изгоном на Рязанские власти».

В 1395 г., преследуя разбитого хана Тохтамыша, к границам русской земли подошёл жестокий среднеазиатский правитель Тамерлан, который разорил Елец, перебил его жителей и пленил елецкого князя. С походом Тамерлана закончила своё существование Золотая Орда, после распада которой татарские набеги с целью грабежа и захвата полона участились и совершались один за другим.

Порой грабители и захватчики получали достойный отпор. Так, в 1400 г. «Олег, князь Рязанский с князьями Пронским, Муромским и Козельским ходил войною на татар, нашёл и разбил их на р. Хопре, недалеко от берегов Дона». В сентябре 1405 г. «Приходиша Татарове изгоном на Рязань, и посла за ними в погоню князь великий Фёдор Олегович

Татарский воин. Гравюра, XVI в.

... Татар биша, и полон отьяша, и многих Татар поимаша, и возвратишася на Рязань со многою радостию».

Но чаще всего набеги ордынцев приносили смерть, плен и разрушения на русские земли. В 1408 г. Едигей взял стольный город Переяславль Рязанский, в 1411 г. татары грабили рязанские земли, в 1415 г. «повоеваша татарове всю Елечьску землю и оттоле запустела она». Прекратили существование г. Елец и Елецкое княжество.

Татары постоянно грабили рязанские земли и с полоном уходили в степь, так было в 1422 г. и 1423 г., 1425 г. и 1426 г., 1437 г., 1438 г., 1442 г., 1443 г., 1446 г., 1448 г., 1449 г., 1450 г., 1451 г., 1454 г., 1459 г., 1460 г., 1468 г., 1472 г., 1492 г., 1499 г., 1500 г., 1512 г., 1514 г., 1517 г. В 1521 г. крымский хан Махмет-Гирей разрушил древний Донков. В 1527 г., 1533 г., 1535 г. в Подонье воевали Сафа-Гирей и царевич Ислам, в 1541 г. – Сагиб-Гирей, в 1542 г. – царевич Иминь, в 1551 г. – нагайские татары, в 1552 г. и 1554 г. – крымский хан Девлет-Гирей.

В XV столетия из-за постоянных набегов ордынцев на Русь земли Верхнего и Среднего Дона окончательно запустели на много лет. Картину запустения зафиксировали венецианцы Амброжио Контарини и Марко Руф, проезжавшие через Верхнее Подонье в Персию в 1476 г. и не видевшие в донских и воронежских степях «ничего кроме неба и земли». О том же пишет московский дворянин Алексеев, сопровождавший в 1514 г. турецкого посла Феодорита Камаля. Немецкий дипломат и путешественник Сигизмунд Герберштейн, оказавшийся в этих же местах в 1517 г. и 1526 г. сообщал: «Те, кто едет из Москвы в Азов сухим путём переправляются через Танаид (Дон) около Донка, древнего и разрушенного города...».

Известный историк Д.И. Иловайский считал, что в XV в. земли в нижнем течении Воронежа уже не принадлежали Рязанскому княжеству, что подтверждают и археологические раскопки М.П. Трунова в бывшей Воронежской губернии, где в Бобровском уезде ему удалось обнаружить остатки построек «монгольской эпохи», украшенных поливными изразцами и ордынскую керамику.

К концу XV в. усилившееся Московское княжество освобождается от ордынской зависимости и претендует на всё правобережье Дона: совместно с Рязанским княжеством владеет землями по Красивой Мече, а Елецкие земли считает своими наследственными, что следует из договорной грамоты 1483 г. Ивана III с Рязанским князем Иваном Васильевичем: «А что за Доном твоё, великого князя Иванове... А тебе не вступатися в нашу отчину, в Елец и во вся Елецкия места, а Меча нам ведати вопче...».

Завершая процесс объединения русских земель, Москва предпринимала шаги для ликвидации Рязанского княжества. Вначале в 1516 г. «поимал князь великий Василей Иванович князя Ивана Ивановича Рязанского, а Рязань всю за себя взял». Однако окончательного присоединения княжества к Московскому тогда не произошло. Только в 1521 г.,

когда при активном участии рязанского боярина Семёна Ивановича Коробьина рязанского князя Ивана Ивановича вновь захватили в плен, но он, воспользовавшись нападением крымского хана Мухаммеда-Гирея, бежал в Литву. Так закончилась история Рязанского княжества, последним присоединённого к Московскому государству.

Единое централизованное государство начало борьбу с набегами ордынцев, организовывая оборону своих южных рубежей. Татар поначалу встречали на берегах рек Ока, Угра и Осётр, превратившихся в своеобразный укрепленный рубеж. В 1512 г. была составлена первая «ропись» полков для обороны «крымской украины», то есть отдельные участки границы закреплены за определёнными городами. А затем по мере освоения новых земель, к югу от этих рубежей строится система городов-крепостей Шацк, Сапожок, Скопин, Ряжск, Пронск, Михайлов, Зарайск, Тула и непрерывные линии укреплений, призванные защитить Русское государство от опасных соседей. Эта линия оборонительных сооружений получила название Тульская засечная черта.

Словарь:

Велия – великая, большая.

Изгоном – без обоза, поэтому быстро.

Вопросы и задания:

1. Как повлиял разгром Золотой Орды на историю Липецкого края?
2. Что говорят историки о развитии земель, ныне относящихся к Липецкой области, на рубеже XV–XVI вв.?